возможность использовать его потенциал в качестве средства повышения качества образовательного процесса вуза.

Обвинцева В.О.,

г. Екатеринбург

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ ГЛАЗАМИ ПРИНИМАЮЩЕГО СООБЩЕСТВА ГОРОДА ЕКАТЕРИНБУРГ: ОПЫТ ВИЗУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. установила в качестве одной из приоритетных задач «привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития, с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции».

Уровень толерантности российского общества к мигрантам из стран Центральной Азии напрямую определяет возможности интеграции мигрантов в данное принимающее сообщество.

Екатеринбург - это один из крупных федеральных центров, на которые ложится основная миграционная нагрузка, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом. Экономическое и географическое положение Свердловской области делает ее привлекательной для иностранных граждан. В то же время, Свердловская область в силу исторического развития является регионом с достаточно толерантным населением, однако, проблемы интеграции трансграничных трудовых мигрантов для нее актуальны, так же как и для других регионов РФ.

Визуальные методы социологии, а именно, рисуночные техники позволяют эффективно изучать социальные установки, которые тесно связаны с толерантностью местного населения по отношению к приезжим работникам и определяют возможность органичного включения последних в принимающее сообщество.

Рисуночная техника применялась в рамках исследования «Барьеры интеграции трудовых мигрантов из стран Центральной Азии в принимающее российское сообщество: опыт принимающей стороны». Одной из задач которого являлось выяснение портрета трудового мигранта из стран Центральной Азии. Именно в этой части исследования использовались рисунки.

Использование рисунков для решения данной задачи позволяет составить потрет трудового мигранта максимально конкретно. Изображения образов на бумаге и анализ данной информации вместе с вербальной информацией, полученной в ходе обсуждения, позволяют собрать данные, чтобы образ трудового мигранта получился раскрытым и детальным.

Сбор информации осуществлялся методом фокус-групп. В ходе групповой дискуссии (в первой половине обсуждения) респондентам предлагалось нарисовать портрет трудового мигранта из стран Центральной Азии, без дополнительных инструкций. Информантам предлагался набор цветных карандашей и фломастеров, достаточно широкая цветовая палитра. На рисунок отводилось примерно 3-5 минут. После этого респондентам предлагалось представить свой рисунок группе и рассказать про то, что они изобразили. В ходе полевых работ было получено 11 рисунков и ни одного отказа.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что определенный образ трудового мигранта из стран Центральной Азии у респондентов, так или иначе, присутствует. Лишь на одном рисунке из проанализированных нет четкой картинки трудового мигранта. Это можно объяснить тем, что данный респондент не имеет четко сконструированного образа, на это указывают следующие характеристики рисунка: схематичность изображения, несоединенные линии, не прорисованные детали. На остальных же рисунках образ виден четко.

Исходя из полученных данных, в обобщенном виде, портрет трудового мигранта из стран Центральной Азии выглядит следующим образом:

мужчина, в рабочей одежде, смуглый, темноволосый, занимающийся какимлибо физическим трудом.

Так же, примечателен тот факт, что респонденты отводят трудовым мигрантам определенную роль и место в обществе. На рисунках мигранты изображаются на рабочем месте, будь то стройка, маршрутка, или место продавца, либо мигранты держат в руках какие-либо орудия труда: метлу, лопату, мастерок или ведро (Puc1). Таким образом, можно сказать, что в обыденном сознании информантов мигрантам отведена конкретная ниша в обществе, определен род их занятий.

На многих рисунках присутствуют атрибуты культуры и быта трудовых мигрантов, таким образом, информанты некоторым образом разграничивают свой быт и быт мигрантов, разграничивают культуры. Данный факт можно выделить как еще одну черту образа трудового мигранта, а именно, иная, особая, отличная от привычной информантам, культура трудовых мигрантов, бытовые привычки и обычаи.

Безликость некоторых рисунков, можно интерпретировать следующим образом: информанты не воспринимают трудовых мигрантов как отдельных людей, личностей. В сумме с изображенными на рисунках атрибутами трудовой деятельности это можно объяснить следующим образом: отношение информантов к трудовым мигрантам как к трудовой силе и не более того. Подобного рода обезличенные образы подразумевают под собой полное отрицание каких-либо человеческих отношений, контактов с трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии.

Эмоциональная составляющая выглядит следующим образом. Спектр эмоций, которые можно увидеть на рисунках, разнообразен: от агрессии и тревоги, до веселья и радости. Сочетание различных атрибутов в рисунке свидетельствует о различных смыслах, которые несут данные эмоции. Яркий, красочный рисунок девушки — трудовой мигрантки, достаточно хорошо прорисованные детали (черты лица, бусы, обувь) — создают позитивный

образ, однако, отсутствие рук (кисти спрятаны за спину) указывает на отрицание каких-либо контактов (Рис 2).

Яркий, прорисованный, но обезличенный рисунок, с крупным изображением религиозных и трудовых атрибутов, с изображением дорожного знака «опасность» - свидетельствует об агрессивном, отрицающем отношении к трудовым мигрантам, а так же, говорит о том, что трудовые мигранты воспринимаются как угроза и опасность.

Отсутствие рта и рук на некоторых рисунках, и изображение в профиль можно интерпретировать как нежелание, либо отрицание каких-либо контактов с трудовыми мигрантами из стран Центральной Азии.

Так же, в своих рисунках информанты указывают на плохое знание русского языка трудовыми мигрантами. Например, изображение продавца арбузов на улице с табличкой, на которой написано «арбуси», либо изображение группы строителей, которые общаются между собой «хэ-лэ-мэлэ».

Неустойчивое изображение некоторых мигрантов, ноги разной длины, либо отсутствие ног на рисунках свидетельствует о том, что положение трудовых мигрантов в нашем обществе воспринимается информантами как шаткое и неясное.

В целом, образ трудового мигранта из стран Центральной Азии носит несколько агрессивный и отрицающий характер. Информантами они воспринимаются как некоторая угроза и опасность.

Рисунки анализировались с использованием качественного подхода, который предусматривает учитывать при анализе индивидуальные интерпретации ответов информантов, выделять субъективные смыслы, которые респонденты вкладывают в тот или иной рисунок, либо часть рисунка. Главной целью было понять, что стоит за каждым конкретным образом и выявить возможную разницу между декларируемым и наблюдаемым в поведении информантов.

Рисунки анализировались с нескольких сторон. Во-первых, эмоциональный анализ рисунка, первое и общее впечатление. Во-вторых, учитывались цвета, которые респонденты использовали в рисунках. Втретьих, рассматривалось изображение в целом, линии, формы. В-четвертых, анализировались детали каждого конкретного рисунка. Использование такого разнопланового анализа рисунков позволило провести «внутреннюю триангуляцию» и повысить надежность выводов за счет соотнесения информации, полученной на каждом этапе.

Используя рисуночный метод, удалось решить несколько задач исследования. Изображение портрета трудового мигранта на бумаге позволяет максимально конкретизировать предмет обсуждения, информантам это дает возможность четче представить себе образ и перенести его на бумагу, упрощая тем самым процесс дальнейшего обсуждения. Так же, сопоставление вербальной и невербальной информации в процессе обработки рисунков позволяет максимально использовать весь потенциал рисуночных методов, и составить портрет трудового мигранта в представлении информантов максимально полно.

Рисунок 1

Рисунок 2